

МИНСКИЙ ФОРУМ XIX: ПРОТОКОЛ ОСНОВНЫХ ТЕЗИСОВ

ВУ – 30 лет независимости

История, гражданское общество, культура, бизнес и внешняя политика

19 НОЯБРЯ 2021

БЕРЛИН

КОНФРОНТАЦИЯ БЕЗ ВЫХОДА? ГОСУДАРСТВО, ОППОЗИЦИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА

Маттиас Люттенберг, уполномоченный по Восточной Европе, Кавказу и Центральной Азии МИДа Германии, отметил, что Лукашенко инструментализирует мигрантов для своих целей. Чтобы ему этого не позволить, важно не поддаваться на давление и демонстрировать европейскую солидарность, несмотря на новые угрозы Лукашенко (такие как перекрыть транзит газа). Поскольку первые четыре пакета санкций не привели к переменам в поведении Лукашенко, важно вводить новые ограничения и использовать каждый инструмент, который есть в распоряжении ЕС.

Маттиас Люттенберг подчеркнул, что Польша защищает границу всего ЕС, и в этом заинтересованы все страны Европы. При этом они делают всё, чтобы не послать сигнал, что такая миграция – это путь в Германию. Одновременно с этим, Маттиас Люттенберг считает важным выработку плана действий Германии для гражданского общества Беларуси, включая доступ к визам и поддержку медиа. Для этого полезны визиты представителей белорусской оппозиции в страны ЕС: они помогают понять ситуацию и распространять информацию.

Павел Латушко, член Президиума Координационного Совета, руководитель Народного Антикризисного Управления, ранее министр и дипломат, обращает внимание, что миграционный кризис важно не рассматривать отдельно от проблем белорусского народа. По его мнению, начало кампании вакцинации мигрантов свидетельствует о том, что власти Беларуси не ждут их скорого отъезда. Говоря о выделении 700 тыс. евро на гуманитарную помощь мигрантам, Латушко обратил внимание, что важно не допустить попадания этих денег в руки белорусских властей (включая белорусский “Красный крест”, который Латушко “назвал частью репрессивной машины”, так как его представители участвовали в фальсификации выборов и не помогают политзаключенным). Маттиас Люттенберг пояснил, что деньги будут выделены “Красному кресту” в Польше и Литве, а не в Беларуси.

Причиной слабой эффективности нынешних санкций Павел Латушко считает “завышенные ожидания белорусского общества от ЕС” и “заниженную готовность ЕС использовать имеющиеся инструменты” (включая уголовное преследование Лукашенко). Дипломат Латушко не верит, что в результате диалога с ЕС Лукашенко освободит политзаключенных, вернет регистрации НКО и восстановит независимые СМИ. Скептически Латушко и к словам Путина о необходимости Лукашенко вести диалог с оппозицией: “Если Путин имел в виду Гайдукевича и Воскресенского – мы не будем разочарованы. Лишнее подтверждение, что надо надеяться не на Россию или Запад, а на себя, белорусское общество”.

Марина Рахлей из German Marshall Fund также обращает внимание, что хотя миграционный кризис и поляризует общество, но важно сочетать гуманитарный подход с поддержкой белорусов и их интересов. Несмотря на то, что под ударом репрессий протест становится внешне невидимым, гражданское общество ждет солидарности.

Марина Рахлей видит два важных трека для Брюсселя: наращивать давление на режим (чтобы продемонстрировать, что может произойти после пересечения красных линий), и посылать месседж солидарности для белорусов. Что же касается влияния России, то эксперт сравнивает ее со слоном в комнате или лисой в курятнике: если Москва и разрешит кризис в Беларуси, то в интересах Кремля.

Нильс Шмид, депутат Бундестага от СДПГ, в своем видеообращении подчеркнул, что главным считает поддержку демократии и свободных выборов в Беларуси, а также освобождение политзаключенных. Депутат считает важным пятый пакет санкций, чтобы показать режиму Лукашенко, что он не может дальше продолжать линию давления.

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ САНКЦИЙ ЕС В БЕЛАРУСИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БИЗНЕС

Дмитрий Червяков, координатор проектов по Беларуси Немецкой экономической группы (GET), видит в целом стабильную макроэкономическую ситуацию, и не видит конкретного эффекта санкций. Вместе с тем, он отмечает стагнацию роста экономики и всплеск инфляции, которая к концу года будет двузначной. Растет торговля сырьевыми и цифровыми товарами, а вот рост резервов Дмитрий оценивает скептически: они выросли во многом за счет SDR от МВФ, которые затруднительно конвертировать в реальные деньги. Что же касается российских кредитов, то они пойдут на выплаты Беларуси по внешнему долгу перед той же Россией.

Лев Львовский, старший научный сотрудник BEROC, отмечает, что в нынешнем виде санкции ЕС, во многом персональные, и не могут дать макроэкономического эффекта. А секторальные санкции, не действуя на старые контракты, дают режиму временной лаг для адаптации. Например, чтобы за счет части прибыли переориентировать потоки поставок через Россию. Лев называет это “санкции Шрёдингера”: эффекта не видно, одни чиновники бравировуют их безвредностью или даже полезностью, а другие призывают ввести уголовную ответственность за призывы к санкциям.

Причиной экономического подъема Лев называет экспортное чудо и профессионализм Нацбанка. Однако в 2022 году Беларуси предстоит выплата \$3 млрд по внешним кредитам, и при резервах в \$8 млрд единственным источником становится Россия (причем именно как государство, так как размещение облигаций на российском рынке вряд ли принесет более \$0.5 млрд).

Даниэль Крутцинна, экономический советник, управляющий партнер CIVITTA Consulting, бывший неисполнительный член правления Банка развития Беларуси, отмечает, что “большинство наших клиентов не ощутили прямого эффекта санкций”. Даниэль не прогнозирует серьезного эффекта санкций и далее, если они не будут распространяться на третьи страны. Ведь рынки экспорта белорусского калия – Азия и Южная Америка, и транзит через Россию просто чуть удорожает, но не остановит поставки.

Угрозой для бизнеса Даниэль видит драматически возросшую стоимость привлечения денег, а также сложность долгосрочного планирования в условиях политической ситуации и возможных новых санкциях. Из-за эмиграции Беларусь потеряла 50 тысяч или больше специалистов – “молодых, умных, и с деньгами”. Даже если релоцируется не весь бизнес, а менеджмент с семьями, то прибыль больше не реинвестируется в Беларусь. Все эти процессы двояко влияют на будущие реформы в Беларуси. С одной стороны, эмиграция самых мобильных и социально активных граждан снижает запрос на реформы внутри страны. С другой стороны, способность экономики расти, а государственных институтов – работать даже в нынешних условиях, вселяет оптимизм, что с такой прочностью новая власть сможет быстро провести реформы.

ЧЕТЫРЕ СЦЕНАРИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСИ-2022: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ, ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Ольга Дрындова, представляющая “Сеть для Беларуси” / Arbeitskreis Belarus, DRA e.V. (Берлин), модерировала дискуссию на основе презентации аналитической записки под ее редакцией “Четыре сценария для Беларуси до конца 2022 года”. Сценарии основаны на разном сочетании прогресса и регресса в двух трендах: социальной мобилизации и демократическом транзите.

Катерина Шматина, аналитик Белорусского института стратегических исследований (BISS), представила худший сценарий “Стабильное болото” (регресс по обоим трендам). Люди возвращаются в политическую апатию, репрессии продолжаются, элиты консолидируются. Запад смещает внимание в другие направления, белорусские мигранты растеряны. Конституционный референдум используется не для транзита, а для косметических реформ и консолидации еще большей власти.

Марина Рахлей из German Marshall Fund представила сценарий “Bitter Entrenchment” (регресс демократического транзита и усиление социальной мобилизации): при продолжении репрессий “черные лебеди” могут спровоцировать активизацию недовольства. Кроме уличных протестов, такая мобилизация может проявляться в регионах, в онлайн, периодическими протестами на предприятиях. При таком сценарии Лукашенко не проводит референдум, так как опасается его результатов, и лояльность элит может пошатнуться на фоне протестов.

Агата Вежбовска-Мязга из фонда “Лидеры перемен” (Варшава), представила сценарий “Белазахстан” (прогресс в транзите власти и ослабление социальной мобилизации). В таком случае на референдуме появляется конституционное Всебелорусское народное собрание во главе с Лукашенко. И хотя он остается главным политическим актором, но его позиция будет в большей степени зависеть от формальных правил. На новых – не слишком честных – выборах баллотируются только представители власти.

Фабиан Буркхардт из Лейбницкого института исследований Восточной и Юго-Восточной Европы представил самый интересный и самый фантастический сценарий “Транзит по ошибке” (с усилением обоих трендов). В этом сценарии репрессии разворачиваются против не только среднего, но и высшего звена власти, что мотивируют руководство силовых ведомств на заговор против Лукашенко. После этого проходят переговоры за круглыми столами, и в целом активизируется политическая жизнь.

Андрей Казакевич, директор института политических исследований “Палітычная сфера”, подчеркнул, что для реализации позитивного сценария общество должно быть устойчивым к репрессиям, пропаганде и переформатированию политического поля, чтобы сохранить независимые от государства горизонтальные коммуникации. А оппозиция в эмиграции должна сохранить уровень доверия и связь с обществом внутри Беларуси.

Чтобы белорусские элиты были более заинтересованы в диалоге, от сохранения нынешней ситуации они должны ощущать не только политический дискомфорт, но также нести прямые финансовые издержки.

Звонок Меркель демонстрирует, что посредниками и гарантами в урегулировании кризисов все еще могут быть скорее сильные национальные государства, нежели международные структуры, где сложно находить консенсус и выработать процедуры.

А чтобы сценарий транзита не вызывал противодействия Москвы, у нее не должно возникать ощущения, что Беларусь уходит из российской геополитической орбиты. Если у России будет больше стимулов для налаживания диалога с Западом – будет больше мотивации и к переменам в Беларуси. А если продолжится нарастание конфронтации, то России будет выгоднее превращать Беларусь в замороженный конфликт.

Что касается рекомендаций, то **Марина Рахлей** подчеркнула важность участия в разрешении белорусского кризиса не только Брюсселя, но самых разных институтов: парламентов, доноров, аналитических центров, университетов, бизнес-ассоциаций. Параллельно с санкциями нужен своеобразный “План Маршалла для Беларуси”: поддержка гражданского общества, облегчение выдачи виз, выделение стипендий для молодежи и поддержки для артистов. Также нужны международные гайдлайны по ведению бизнеса с Беларусью, чтобы не продолжать business as usual. **Катерина Шматина** также добавила, что белорусских экспертов было бы эффективно привлекать в качестве консультантов по программам МВФ и ЕБРР, а также включать их в работу иностранных аналитических центров. Доноры могут быть гибкими в финансировании, включая криптовалюты, и следить за разнообразием поддерживаемых инициатив, диаспоры – развивать межгосударственное сотрудничество, а оппозиция – найти баланс между личными амбициями и единством целей.

30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ: УРОКИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ БЕЛАРУСИ

Сергей Лагодинский, член Европейского парламента, не видит конкретного эффекта от персональных санкций, а секторальные санкции, на его взгляд, еще не задействованы на полную мощь, доступную ЕС. Вообще оценка влияния санкций всегда противоречива: например, от введения санкций против России Крым не вернулся в Украину, но и новых аннексий не было. Вместе с тем, диалог нужно вести всегда, но это вопрос уровня и контекста. Высокий политический диалог в контексте гуманитарного шантажа – это не то, что Европа должна делать, так как надо избегать любых неправильных сигналов режиму.

Сергей считает, что не всегда, когда обсуждается Москва, нужно обсуждать и Беларусь: такое увязывание дает скорее Москве козырь. И в целом решение белорусского кризиса осложняется тем, что для Путина это геополитическая игра.

Штефан Кегебайн, региональный директор по Восточной Европе в Восточном комитете германской экономики, считает ключевым в Беларуси продолжение поддержки частного сектора. По его мнению, это поддерживает запрос на общественный диалог, и это тот потенциал, который рос в прошлые годы. Тем более что в нынешнем состоянии белорусская экономика демонстрирует стратегическую зависимость от России, на которую приходится больше половины и в импорте, и в экспорте. В перспективе же ЕС должен быть готов предложить Беларуси поддержку реформ, даже если пока это и невозможно.

Катерина Шматина, аналитик Белорусского института стратегических исследований (BISS), обратила внимание на настроения белорусов, которые по социологическим данным выступают за свободное перемещение людей, товаров и услуг через границу с Россией, но в то же время поддерживают белорусскую независимость. Нынешняя помощь, которую Москва оказывает Лукашенко, негативно сказывается на поддержке России белорусами.

Поэтому Катерина считает, что не в интересах России аннексировать Беларусь.

В то же время, мы не знаем, сколько стоит для России поддержка режима Лукашенко, да и его личные отношения с Путиным не самые лучшие. Так что Москва была бы в целом не против поменять его на более приемлемую фигуру. По мнению Шматиной, такой фигурой для Кремля может быть скорее не Тихановская, а Бабарико, который сочетает деловые связи с Россией и признание культурной среды в Беларуси. Поэтому белорусским политикам важно не использовать конфронтационную риторику и не провоцировать русского медведя.

Модератор дискуссии **Маркус Мекель**, бывший министр иностранных дел ГДР, считает совершенно необходимой должность спецпредставителя по Беларуси (как в Германии, так и в Евросоюзе в целом). Тогда было бы кому разрабатывать долгосрочные стратегии в отношении Беларуси. В частности, Маркус видит потенциал в политизации диаспор. Хотя они и не могут действовать сейчас в стране, но зато его возможность для Европы взаимодействовать с ними: “мы не можем экспортировать демократию в Беларусь, но можем поддержать тех, кто этому может содействовать”.